

НА ПОЛНОЙ СКОРОСТИ

*Катя
Саммер*

Катя Саммер

НА ПОЛНОЙ СКОРОСТИ

ПЛЕЙЛИСТ

- Bring Me the Horizon – «Deathbeds»
Elvira T – «Наивной»
Alessia Cara – «Here»
Emmit Fenn – «Stones»
Dominic Donner – «Mask»
«Моя Мишель» – «Молоды и красивы»
PVRIS – «Old Wounds»
«Обстоятельства» – «Ледокол»
Настя Сихварт – «Лепестки»
BLVKES & ЗАРЯД – «Искрами»
SYML – Mr. Sandman
Olivia Rodrigo – «1 step forward, 3 steps back»
London Grammar – «Nightcall»
Isak Danielson – «Power»
«бэмби» – «вредная привычка»
Анет Сай – «Ты прекрасен»
HOLIDAYBOY – «Мания»
Charusha – «Сансара»
Баста – «CrazyMFLove»
Palina – «Месяц»
Кристина Кошелева & Руслан Кримлидис – «Я не могу»
R. A. SVET – «БЕЖАЛ»
HOLIDAYBOY & Иван Рейс – «Сердце в огне»
JMSN – «Where Do U Go»
БАЗАР – «Текстура»
The Pretty Reckless – «Under the Water»
Ashe & FINNEAS – «Till Forever Falls Apart»

Пролог
Три года назад
Руслана

Я МЕЧТАЛА ПОСМОТРЕТЬ ФИЛЬМ, который показывают на экране месяца два, не меньше, но сейчас, как ни стараюсь, не могу уловить суть. Кто, с кем, как, зачем? Не пойму. Сердце колотится от волнения так быстро, что я ощущаю его стук где-то в горле, и меня начинает подташнивать. Или это от голода, потому что я ничего толком не ела. Тру влажные ладони о джинсы, но не помогает — все равно холодные, как у лягушки. Слышу шепот в соседнем ряду, его прерывают громкие звуки из колонок, и я вздрагиваю. Делаю глубокий вдох, и у меня кружится голова. Все потому, что рядом со мной Саша Чумаков и у нас с ним свидание. Свидание ведь? Если мы вдвоем сидим в кинотеатре на последнем ряду в окружении влюбленных парочек, это же не просто так?

Пока я, насколько возможно в полумраке, осторожно разглядываю Сашу, видимо, пропускаю очередную шутку в фильме, потому что

Чумаков приглушенно смеется, и на его щеках появляются красивые ямочки. Он закидывает в рот карамельный попкорн и вдруг мажет по мне взглядом, а я в тот же миг смотрю на экран и делаю вид, что тоже смеюсь. Да, мне очень смешно, и я совсем не шпионю за ним. Пусть яркий свет и слепит, все равно смотрю перед собой, избегая Сашиного взгляда, который он не отрывает от меня до тех пор, пока его не отвлекают чьи-то бурные комментарии на весь зал.

Чумаков меня восхищает: совершенно не стесняется громко попросить незнакомцев на соседнем ряду вести себя тише и не мешать ему. Я так не умею, а он делает, и его слушают. Замолкают, пока Саша закидывает ногу на ногу и, как будто ничего не произошло, предлагает мне попкорн. Я точно надолго запомню этот вечер. А как иначе? Сидеть рядом с Сашей, вроде бы случайно задевать его руку, лежащую на подлокотнике, или, не поделив ведро воздушной кукурузы, замирать, когда он наклоняется сказать что-то про ужасные спецэффекты и цепляет носом мои волосы. Не дышать лишней раз, чтобы не потерять сознание от аромата его парфюма, смешанного с карамелью. Я мечтала об этом свидании так давно, что сейчас с трудом верю в происходящее. И снова вроде бы случайно толкаю Сашу плечом, удобнее устраиваясь в кресле, только бы убедиться, что я не сплю.

Вообще, мой брат Руслан и по совместительству Сашин лучший друг тоже собирался с нами пойти... Ну, точнее, это он организовал поход в кино, о котором я так много болтала: надеялся, что моя одноклассница Леся Жукова, как всегда, присоединится к нам (она нравилась ему, и он всячески пытался за ней ухаживать). А когда узнал, что Леся уехала с мамой за город, сразу сообщил мне о других планах. Я думала, все отменится, и успела расстроиться, но сегодня днем позвонил Саша и сказал, что заедет за мной в семь.

И теперь мы сидим с ним в темном зале очень близко друг к другу, а мы ведь почти никогда не оставались наедине. Даже в гараже, где они с Русланом постоянно ковырялись в машинах, всегда рядом был кто-то третий. Чаще всего сам Руслан — они с Сашей вообще не разлей вода. Дружат и работают вместе: Саша — пилот «Дьявола», нашего раллийного автомобиля, Руслан — один из лучших механиков «САРТ» или «Сатановский Рейсинг Тим», папиного сервиса, который обслуживает клиентов со всей области и сопровождает на турниры любителей и профессионалов автоспорта. С нынешней жесткой конкуренцией такое признание дорогого стоит, и я горжусь ими, но сейчас мысли о папе и брате портят мне настроение, потому что они оба обращаются со мной как с маленькой, хотя я всего на три года младше Руслана. Мне почти шестнадцать! Но они то и дело треплют меня за волосы, портя прическу,

или шутят о том, как сильно я боялась Фредди Крюгера, которого мне в детстве показал Руслан. Им смешно, а я вечно сгораю со стыда.

Но больше этих историй меня раздражают только Сашины девушки.

«Я думала, он встречается с той блондинкой», — вспоминаю голос Леси и крепче сжимаю губы, сдерживая порыв жгучей ревности.

Я сказала ей, что иду с Чумаковым на свидание, а она зачем-то вспомнила про его блондинку. Одну из многих, кого я видела на отмеченных фотографиях у него в профиле. Инна, Маша, чертова Сюзанна — я знаю всех, подписана на их аккаунты в сети с фейковой страницы «Королевский автозагар» и слежу за лайками, которые они ставят на Сашины посты. Он и правда иногда появляется с кем-то из них там, где его обязательно ловит камера, но когда гуляет со мной и Русланом — всегда один. Это же что-то значит, да?

— Э-эй, Земля вызывает Руслану, — шутит Саша и машет ладонью у меня перед лицом, чтобы посмотрела на него.

Уголки его губ приподняты в легкой полуулыбке, ярко-голубые глаза, как всегда, светятся, и я не пойму, почему так отчетливо вижу их цвет. Лишь пару раз моргнув, осознаю, что вокруг слишком светло. Фильм закончился?

Черт.

— Крутой конец, — говорю я, только бы не молчать и найти повод отвернуться. Немедля

подхватываю рюкзак и вскакиваю на ноги. Не могу ждать, мне нужен воздух. — Мне нужно в уборную, — вру я.

Там я даже не захожу в кабинку, остаюсь у раковины. Трогаю горящие щеки, чтобы остудить лицо. Стараюсь не стереть румяна, которые нанесла первый раз, чуть приглаживаю черные кудряшки — воспользоваться конусной плойкой было идеей Леси. Я себя с такой прической чувствую неловко, но та самая Сашина блондинка, о которой мне постоянно напоминает Леся, вечно с идеальными локонами ходит. Облизав пересохшие губы, я наношу прозрачную помаду, затем быстро отвечаю Жуковой, которая рассказывает, что съела как минимум десяток лишних бабушкиных пирожков, и спрашивает, нравится ли мне переделанный в очередной раз эскиз ее будущей татуировки (я уже запуталась в них), и возвращаюсь в холл.

Издалека вижу Сашу, подпирающего плечом стену. Он почесывает подбородок, проводит пальцами по темным волосам, которые я тоже хочу потрогать, и в расслабленной манере разговаривает по телефону. Я иду к нему. Спешу, будто разгоняюсь и вот-вот взлечу от переполняющих меня чувств. Гадаю, что мы будем делать дальше. Леся говорила, что после кино парни обычно ведут девчонок в кафе или в ресторан, а мне даже лавка мороженого на первом этаже сойдет, только бы вдвоем с...

— Да, отвезу мелкую и подскочу, — говорит Чумаков кому-то, кто заставляет его громко рассмеяться. Громче, чем заставляли смеяться шутки из фильма, а они должны были быть смешными. — Я быстро. Руслан попросил, не начинай.

Руслан попросил. Не начинай.

Саша говорит с девушкой? Я так и застываю, не в силах дать знать, что подошла слишком близко и все слышу. Сжимаю пальцами лямки рюкзака и кусаю нижнюю губу, чтобы не дрожала. Не хватало еще разреветься перед ним.

— Ты что-то сделала с волосами?

Я поднимаю глаза на Сашу, который заметил меня и внимательно смотрит, чуть склонив голову набок.

«Это должно было быть свидание. Должно было, — повторяю про себя. — Я читала знаки!»

— Тебе идет, — добивает Чумаков.

Меня хватает только на кивок. Уверена, если произнесу что-то вслух, голос сорвется и он поймет, что я расстроена. Поэтому молчу и когда мы заходим в лифт, и когда спускаемся на парковку, и почти всю дорогу обратно. Саша везет меня домой, а у меня без конца слезятся глаза, и, чтобы не расплакаться, приходится моргать снова и снова.

Саша, как назло, болтает без остановки. Обычно после кино мы любили обсудить с ним крутые моменты и ляпы, поискать смысл там, где его нет, или прямо в машине послушать саундтрек, который звучал в фильме, пока Руслан закатывал

глаза или мучил глупыми шутками Лесю. Сейчас Чумакову собеседник, кажется, не нужен. Саша спрашивает и, не дождавшись моего ответа, сам же отвечает. Либо довольно улыбается, либо спорит дальше сам с собой. Я же с трудом сдерживаю слезы и молча вдыхаю кислотно-сладкий запах ароматизатора в виде елочки, от которого меня укачивает, — Руслан всем подарил эту гадость. Хорошо, что Саша додумался повесить ее сзади, а не под носом.

— Эй, ты в порядке? — раздается над ухом, когда он паркуется перед нашим домом, и я резко оборачиваюсь, впиваясь взглядом в складку между его бровей. Чумаков даже хмурится красиво. Он тянет ко мне руку, ловит одну из кудряшек, а я так стискиваю зубы, что едва не сводит челюсть.

— Улыбнешься? — щелкает меня по носу, и я взрываюсь.

— Мне не двенадцать! — Я со злостью отбиваю его ладонь.

— А тебе больше? — пытается пошутить он, но становится только хуже. Когда тебе почти шестнадцать, услышать такое — самое настоящее оскорбление.

— Поезжай, тебя ждут, — обиженно бросаю я.

Его попросил Руслан: сводить меня в кино, накормить попкорном, отвезти домой. Для Саши я всегда буду просто младшей сестрой его друга? Чумаков старше на три года, а ведет себя так, словно между нами пропасть.

Я отворачиваюсь и тянусь дрожащими пальцами к дверной ручке.

— Малыш...

— Я не мелкая и не малыш! — повернув голову, кричу на Чумакова, который кажется удивленным, словно не ожидал от меня ничего подобного.

— А кто тогда, если не малыш? — говорит он в своей манере, хитро щурясь. — Руслана, Ру... О, может, Крошка Ру? Как в мультфильме.

Прекрасно, он всех зовет красотками, королевами, детками, а я буду маленьким кенгуренком из дурацкого старого мультика!

Толкаю дверь, но Саша удерживает за запястье. Я поворачиваюсь к нему и, злясь на весь мир и крепко зажмурившись от испуга, порывисто целую его. БАМ! Почти не дышу, но подглядываю через приоткрытые веки, закроет ли глаза. Закроет? Ведь это много значит! Не закрывает. Первые пару секунд. А потом его ресницы, подрагивая, опускаются, он выдыхает и как будто даже отвечает мне. Но прежде чем я умру от разрыва сердца, просто сбегая из машины. Захожу в дом и трогаю горящие губы.

Как странно, это было всего лишь касание. Я прижалась губами к его губам, а грудь до сих пор распирает от чувств, в животе щекотно. Кажется, я дрожу. Лицо пылает, в голове на повторе звучит его голос: *до скорого, до скорого, до скорого*. Бог мой. Поднявшись, зажигаю свет у себя в спальне, и в это время от абонента «Саша Чумаков»

приходит сообщение: «Спокойной ночи». Хотя раньше он мне никогда не писал.

Стоит ли говорить, что в эту ночь я почти не сплю? Часами гипнотизирую слова на экране и смайлик-поцелуй от него, гадаю, не глупо ли ответила, — в общем, схожу с ума. Делаю скриншот чата и кидаю в скрытую папку, где храню все Сашины фотографии.

И уже который день заглядываю туда каждые три-четыре часа — убедиться, что я ничего не выдумала. До сих пор чувствую себя героиней какого-то романтического фильма, где есть эти сцены: когда парень подвозит девушку домой, улыбается ей и говорит комплименты, а затем... Ну, обычно он делает первый шаг, или герои закрывают глаза и одновременно тянутся друг к другу, но какая разница, если у нас был поцелуй? Даже сейчас дыхание перехватывает, как вспомню сладкий привкус карамельного попкорна на его губах, шумный выдох и мягкую улыбку, когда он оторвался от меня.

Это был лучший первый поцелуй, о каком я только могла мечтать (пробный обмен слюной в лагере прошлым летом не считается)! И теперь я должна сказать Саше, пока он не уехал: я люблю его, люблю больше всех на свете! Нельзя тянуть, потому что скоро начнется раллийный сезон и мы будем видеться в лучшем случае раз в три месяца. «САРТ», папин сервис, во время гоночных этапов чаще будет работать на выезде,

сопровождать Сашу на турнирах, значит, и папа с Русланом тоже будут вечно пропадать, а мне, пока они в отъезде, придется дежурить в сервисе: отвечать на звонки и вести записи. Без них будет скучно, хотя для меня это хороший повод немного заработать. Например, на то же красное кружевное белье, в котором я сейчас верчусь у зеркала.

Втягиваю живот, дергаю лямки бюстгалтера, пытаюсь увеличить грудь, — бесполезно. Разглядываю себя будто под лупой: тонкую талию и вроде бы не короткие ноги, но вижу больше минусов, чем плюсов. Чуть приподнимаю корсетную часть лифчика слева и аккуратно поглаживаю только что зажившую по контуру чернил кожу. Сумасбродная идея, но я собой почти горжусь. А Леся и вовсе была от меня в шоке, когда после ее тринадцати ласточек, набитых на правой лопатке, я напросилась к мастеру с крохотной татуировкой, о которой не могла перестать думать. Возможно, когда-нибудь Саша увидит ее (а родители — нет), и очень надеюсь, что ему понравится. Мечтательно улыбаясь, надеваю халат и плюхаюсь на кровать, прокручивая в голове то, что происходило в машине у Чумакова.

До скорого.

Пробую эти лакомые слова на вкус. Прикрыв глаза, представляю Сашу, как всегда, с перепачканными машинным маслом руками и... вздрагиваю от внезапного громкого стука внизу. Как

будто что-то со всей силы врезалось в стену. А затем крики... Что происходит?

В ближайшие пару часов я не собиралась спускаться вниз, чтобы мама не напрягла меня уборкой или мытьем посуды, но любопытство берет верх. Натягиваю черные лосины и, оставив халат на полу, ныряю в широкую домашнюю майку. Снова прислушиваюсь. Да, определенно, на первом этаже что-то происходит, я слышу, как кричит Руслан. Прыгаю в тапки, которые мама заставляет носить всех нас под угрозой оставить без ужина, и спешу вниз с нарастающей паникой в груди.

— ...все напрасно, ты понимаешь? — Мой брат со злостью пинает чистый кошачий лоток. Дурак. Кот-то тут при чем?

— Не напрасно, у нас есть время! — кричит ему папа.

Я удивлена, потому что он очень редко повышает голос. Руслан — любимый сын, папа в нем души не чает, он бы не стал отчитывать его из-за ерунды. Я знаю, о чем говорю. Сколько себя помню, мне всегда доставалось за двоих. Если кто-то из нас что-то вытворял, виновата была я, потому что Руслан умел улыбнуться, извиниться и пообещать, что больше никогда-никогда. Ровно до следующего раза. Я же всегда говорила правду, за что часто бывала наказана.

Он был тем, кто на семейных праздниках развлекал всех танцами, стихами и дурацкими

фокусами. Руслана мне ставили в пример: «Равняйся на него, слушайся его!» Друзья и родственники даже шутили, что меня назвали в его честь, им всем это казалось забавным, и, возможно, так оно и было. Но не для меня. Я ощущала себя не самой удачной его копией, потому что у него все получалось без лишних усилий, а у меня нет: Руслан и учился лучше, и с людьми сходилась проще, и родителям больше помогал. Иногда, глядя на потрясающего Руслана, которого я тоже любила, потому что его невозможно было не любить, задавалась вопросом, зачем я вообще понадобилась родителям, если у них был мой брат.

— Он имеет на это право, мы справимся и без... — продолжает настаивать папа.

— Что такое? Что случилось? — встреваю я в бурный диалог, и оба, повернув ко мне головы, впиваются в меня такими острыми взглядами, от которых мурашки бегут по телу. Дурное предчувствие подсказывает, что происходит что-то нехорошее.

— Твой распрекрасный Сашенька кинул нас всех, — медленно, с паузами и едва ли не по слогам произносит Руслан слова, смысл которых я отказываюсь понимать. Они не собираются в моей голове в предложение. Ну никак.

Кинул. Твой. Нас. Распрекрасный...

— Ты о чем? — шепчу дрожащими губами.

— О том! Команду, папу, Глеба, меня — всех нас! Его купили немцы, и он всех нас послал!